

УДК 579.852.11; 616.9-036.2; 616-037

З.Ф. Дугаржапова, М.В. Чеснокова, А.В. Родзиковский

АНАЛИЗ ЭПИЗООТОЛОГО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПО СИБИРСКОЙ ЯЗВЕ В СИБИРИ В 2000–2011 гг. И ПРОГНОЗ НА 2012–2015 гг.**ФКУЗ «Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока»
Роспотребнадзора (Иркутск)**

Проведен анализ эпизоотологической и эпидемиологической ситуации по сибирской язве на территории Сибири за 2000–2011 гг. На основании оценки ситуации и районирования территории Сибири дан прогноз заболеваемости по сибирской язве.

Ключевые слова: сибирская язва, заболеваемость, стационарно-неблагополучный пункт, эпизоотия, эпизоотолого-эпидемиологическое неблагополучие

**ANALYSIS OF EPIZOOTOLOGICAL AND EPIDEMIOLOGICAL ANTHRAX SITUATION
IN 2000–2011 AND PROGNOSIS FOR 2012–2015**

Z.F. Dugarzhapova, M.V. Chesnokova, A.V. Rodzikovsky

Irkutsk Antiplague Research Institute of Siberia and Far East, Irkutsk

Epizootological and epidemiological anthrax situation in Siberia in 2000–2011 was analyzed. On the basis of the situation evaluation and geographical demarcation of Siberia territory the anthrax morbidity was prognosed.

Key words: anthrax, morbidity, stationary unfavorable area, epizooty, epizootological and epidemiological problems

В настоящее время сибирской язве чаще наблюдается в странах Азии, Южной Америки и Центральной Африки [1, 3]. Эпизоотологическая и эпидемиологическая ситуация по этой особо опасной инфекции в мире остается нестабильной. За 2008–2011 гг. в странах Юго-Восточной и Центральной Азии отмечен рост заболеваемости сибирской язвой (Индонезия, Киргизия, Казахстан, Ирак, Афганистан). В Северной Америке и Европе отмечаются случаи завоза сибирской язвы с козью сырьем и героином [2, 4]. На территории Монголии ежегодно регистрируются случаи заболевания сельскохозяйственных животных (СХЖ) и людей сибирской язвой [5]. По данным информационного агентства Xinhua, в августе 2011 г. на северо-востоке Китая в провинции Ляонин госпитализированы 30 больных сибирской язвой [6].

В Российской Федерации в 2000–2011 гг. зарегистрированы 126 случаев заболевания сибирской язвой людей со среднемноголетним показателем заболеваемости $0,0073 \pm 0,0008 \text{ ‰}_{0000}$, наиболее неблагополучны по сибирской язве Южный, Приволжский, Сибирский Федеральные округа (ФО).

В Сибири проявления сибирской язвы приурочены к южной ее части. Сибирский регион можно условно разделить на три группы эпизоотолого-эпидемиологического неблагополучия по сибирской язве. К территориям с выраженным неблагополучием отнесены Алтайский и Забайкальский края, республики Бурятия и Тыва, Омская и Новосибирская области; средней степени — Республика Хакасия, Красноярский край, Иркутская и Тюменская области; относительно благополучные — Республика Алтай, Кемеровская и Томская области.

За исследуемый период зарегистрировано 106 случаев заболеваний скота ($0,152 \pm 0,052 \text{ ‰}_{0000}$) в

шести и 23 заболевших людей — в пяти субъектах ($0,0084 \pm 0,008 \text{ ‰}_{0000}$) Сибирского ФО (рис. 1). Основным условием, способствовавшим заражению людей, был вынужденный убой большого скота, факторами передачи — реализация мяса и мясopодуктов. В двух субъектах Сибири (республика Бурятия и Омская область) в 2008 и 2010 гг. отмечалась вспышечная заболеваемость.

В двух районах Республики Тыва отмечались эпизоотии сибирской язвы среди крупного рогатого скота в 2001 и 2003 гг., заболевания среди людей не зарегистрированы. В Сретенском районе Забайкальского края в 2003 г. при вынужденном убое трех голов крупного рогатого скота (КРС) заболело два человека. Несмотря на эпизоотическую активность в семи районах Алтайского края с 2001 по 2006 гг. эпидемические осложнения отмечались только спорадически в 2005 и 2006 гг. В 2006 г. в Минусинском районе Красноярского края при заболевании одной головы КРС отмечен единичный случай заболевания людей.

В 2008 г. отмечалось обострение эпизоотолого-эпидемиологической ситуации в Республике Бурятия. Во время крупной эпизоотии сибирской язвы среди мелкого и крупного рогатого скота (62 головы) в Баргузинском районе республики после вынужденного убоя скота заболели 8 человек. Причиной эпизоотии послужил свободный выпас скота на территории сибирезвенного скотомогильника.

В августе 2010 г. зарегистрирована эпизоотия сибирской язвы среди лошадей (19 голов) в бывшем населенном пункте Бурановка Тюкалинского района Омской области. Пастбище находилось в пяти километрах от СНП Бекишево, где в 1929 г. была отмечена сибирская язва. На фоне падежа лошадей, продолжавшегося в течение месяца,

Рис. 1. Динамика заболеваемости людей сибирской язвой в Российской Федерации и Сибири за 2000–2011 гг.

владельцем скота было принято решение о вынужденном убое всего поголовья скота на пастбище. В вынужденном убое участвовали 11 человек, из них у шести установлен диагноз сибирской язвы. Клинический диагноз подтвержден выделением культуры *B. anthracis* у умершего от генерализованной формы и методом ПЦР – у трех больных кожной формой болезни. В нарушении ветеринарно-санитарных норм и правил мясо было сдано на мясоперерабатывающее предприятие без ветеринарного освидетельствования, что привело к серьезным административно-экономическим проблемам. Ситуация усугубилась контаминацией производственного оборудования и мясной продукции. В полуфабрикатах мясоперерабатывающего предприятия обнаруживались культура *B. anthracis* и его ДНК.

На территории Сибири учтены 6688 стационарно-неблагополучных по сибирской язве пунктов (СНП), из них в Сибирском ФО – 5608. В Сибирском регионе за исследуемый период рецидивирующими старыми манифестными СНП являются $0,67 \pm 0,09\%$ (44 СНП), а постоянно действующими – $0,09 \pm 0,04\%$ (6 СНП). В Сибирском регионе имеется тенденция к расширению почвенных очагов сибирской язвы из-за миграции скота, выпасавшегося на неконтролируемых сибиреязвенных скотомогильниках, местах падежа животных. За 2000–2011 гг. сибирская язва отмечалась в девяти СНП, из них 4 являются впервые выявленными в Республике Бурятия (2), Забайкальском крае (1) и Омской области (1).

Известно, что возбудитель сибирской язвы высоко устойчив ко многим физико-химическим факторам, а также длительное время сохраняется в почве и окружающей среде. В пяти СНП сибирская язва возникла через 6–64 года. Наибольшая активность в сибирском регионе отмечается в СНП Кырен Республики Бурятия, где сибирская язва регистрировалась девятикратно с 1915 по 2007 гг. В 2003 г. в СНП Коянбай Омской области сибирская язва возникла через 47 лет. Природно-климатические и почвенные особенности Алтайского и юга Красноярского краев создают

благоприятные возможности для длительного сохранения сибиреязвенного микроба в естественных резервуарах. В СНП Ново-Троицкое Минусинского района Красноярского края сибирская язва отмечалась с 1907 по 2005 гг. восьмикратно, с предыдущим случаем заболевания скота в 1999 г. В двух СНП Чарышского (2005 г.) и Краснощековского (2006 г.) районов Алтайского края сибирская язва отмечалась двукратно – через 64 и 50 лет соответственно.

Анализ вспышечной заболеваемости на территории Сибири показал влияние климатических условий на эпизоотолого-эпидемиологическую ситуацию, а именно: заражению животных в СНП способствует летний период с низким травостоем или высокими дневными температурами и избыточным количеством осадков. В жилой зоне, расположенной на бывшей скотопергонной трассе в Тункинском районе республики, летом 2007 г. произошел спорадический случай заболевания КРС. Одним из факторов снижения заболеваемости является снижение поголовья скота. За последнее десятилетие на территории Сибири общее поголовье СХЖ уменьшилось в 2,7 раза, причем в некоторых субъектах количество мелкого рогатого скота снизилось значительно: в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Новосибирской, и Омской областях – в 5,0–6,0 раз; в Алтайском крае – в 8,3 раза; в Красноярском крае и Республике Хакасия – в 11,9–14,9 раза. Оценка эпизоотий сибирской язвы показала, что одной из серьезных проблем является полноценный учет поголовья СХЖ частных и фермерских хозяйств, соответственно, их охват специфической вакцинацией, сезонность и эффективность профилактических прививок.

Потенциально высокий риск возникновения заболеваний скота и людей сохраняется на таких территориях выраженного эпизоотолого-эпидемиологического неблагополучия, как Алтайский край и Омская область, где отмечается большое количество СНП и их высокая плотность. В центральных и южных районах Республики Тыва сосредоточена большая доля почвенных очагов сибиреязвенной

инфекции, что требует должного контроля над состоянием скотомогильников. Сохраняет актуальность строгий предупредительный санитарный контроль при отводе земельных участков под строительство жилых массивов, промышленных объектов и введении в землепользование ранее неиспользованных и заброшенных участков территории скотопроегонных трасс и сибиреязвенных скотомогильников сибирского региона.

В южных субъектах Сибири, неблагополучных по сибирской язве, прогнозируется спорадическая заболеваемость скота и людей среди сельского населения в основном в летний период с июля по сентябрь. Одним из условий предотвращения вспышечной заболеваемости на всей территории Сибири является ужесточение контроля за соблюдением санитарно-ветеринарного надзора за убоем СХЖ, реализацией мяса и продуктов животного происхождения. Заключение межгосударственного соглашения с приграничными государствами о перегоне скота, поставке мяса и мясопродуктов потребует усилить ветеринарно-санитарный надзор в зоне карантина животных и местах временного пребывания и транспортировки скота.

Сведения об авторах

Дугаржапова Зоригма Федоровна – кандидат медицинских наук, научный сотрудник отдела зоонозных инфекций ФКУЗ «Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока» Роспотребнадзора (664047, г. Иркутск, ул. Трилиссера, 78; тел.: 8 (3952) 22-01-35, факс: 8 (3952) 22-01-40; e-mail: adm@chumin.irkutsk.ru)

Чеснокова Маргарита Валентиновна – доктор медицинских наук, профессор, заместитель директора ФКУЗ «Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока» Роспотребнадзора по научной и противоэпидемической работе

Родзиковский Александр Викторович – кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник отдела зоонозных инфекций ФКУЗ «Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока» Роспотребнадзора

ЛИТЕРАТУРА

1. Черкасский Б.Л. Эпидемиология и профилактика сибирской язвы. – М.: ИНТЕРСЭН, 2002. – 384 с.

2. Эпидемиологическая ситуация по сибирской язве в Российской Федерации: анализ заболеваемости в 2010 г., прогноз на 2011 г. / Проблемы особо опасных инфекций. – 2011. – Вып. 107. – С. 42–44.

3. Anthrax in Western and Central African great apes / F.H. Leendertz [et al.] // Am. J. Primatol. – 2006. – Vol. 68, N 9. – P. 928–933.

4. Centers for Disease Control and Prevention (CDC). Inhalation anthrax associated with dried animal hides – Pennsylvania and New York City, 2006 // MMWR Morb. Mortal. Wkly. Rep. – 2006. – Vol. 55, N 10. – P. 280–282.

5. Монгол дахь хуний овчлолийн ходдолзгуй, эпидемиологийн байдал / Адъясурэн З., Бурмаа Х., Ундраа Б., Нармандах Р. [и др.] // БГХОЭС Тов Эрдэм шинжилгээний бүтээл. – Улаанбаатар, 2008. – Цуг. 16. – Х. 11–17.

6. NE China reports more cases of cutaneous anthrax infection / http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-08/12/c_131045418.htm.